

**ПОБЕДА ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ
ГОРЬКАЯ ПРАВДА
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

МАРК
СОЛОНИН

23 ИЮНЯ
«ДЕНЬ М»

МОСКВА
2014

УДК 355/359
ББК 68
С 60

Солонин М. С.

С 60 23 июня — «день М» / Марк Солонин. — М.: Яуза, Эксмо, 2014. — 512 с. — (Победа любой ценой. Горькая правда о Великой Отечественной).

ISBN 978-5-699-69713-7

Культурная книга ведущего историка-антисталиниста. Сенсационное расследование трагедии 1941 года, раскрывающее подлинные причины величайшей военной катастрофы XX века. Всесторонне проанализировав историю подготовки СССР к Большой Войне и предвоенного стратегического планирования, автор приходит к ошеломляющему выводу — в июне 41-го Гитлер, сам того не ожидая, опередил удар Сталина ровно на один день!

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-69713-7

© Солонин М. С., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

«Самым ценным в РККА является новый человек Сталинской эпохи. Ему принадлежит в бою решающая роль. Без него все технические средства борьбы мертвы, в его руках они становятся грозным оружием».

п. 6 Полевого устава Красной Армии

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Современные писатели вроде Солонина в своих книгах берут только одну сторону. Что все бежали, побросали оружие и бежали. Но если бы Солонин был прав — тогда мы потерпели бы поражение. В этом логика жизни, логика исторических событий, и если люди этого не видят — им бесполезно заниматься историей».

*М.А. Гареев, интервью агентству
«РИА-Новости»*

Что я могу на это возразить? Махмуд Ахметович Гареев, президент Академии военных наук, академик Российской академии естественных наук, член-корреспондент Академии наук РФ, доктор военных наук (бывают, представьте себе, и такие доктора), доктор исторических наук, профессор, бывший заместитель начальника Генерального штаба Советской армии по научной работе и «прочих земель повелитель» высоко сидит, далеко глядит, а потому и занимается историей с большой пользой. Для себя лично. Партия и правительство щедро оценили его вклад в развитие советской военно-исторической науки. Махмуд Ахметович, кроме всего прочего, удостоен звания «генерал армии». Для тех, кто забыл, напоминаю, что это последняя ступенька перед вершиной, на которой сияют маршальские звезды. В свое время в звании генерала армии К. Мерецков и Г. Жуков руководили Генеральным штабом Красной Армии, а из пяти командующих войсками западных приграничных округов СССР

Марк Солонин

только один (Д. Павлов) имел в июне 1941 г. столь высокое звание.

Генералу армии Гарееву тоже довелось принять участие в руководстве крупными группировками войск. В 1970—1974 гг. он служил начальником штаба Главного военного советника при командовании египетской армии. Под его непосредственным руководством была спланирована и осуществлена грандиозная операция, вошедшая в историю под названием «Война Судного дня» (октябрь 1973 г.). Война эта, как известно, закончилась тем, что решительные и экстраординарные действия Советского Союза спасли тогда Египет от полного разгрома (хотя египетские солдаты — в полном соответствии с «логикой жизни» — побросали оружие и побежали, не желая оплачивать брежневские авантюры своей единственной жизнью). В последний раз отвлечься от научной работы генералу Гарееву пришлось в 1989 г. Тогда, после вывода советских войск из Афганистана, его назначили главным военным советником при правительстве Наджибуллы. Неумолимая «логика исторических событий» привела марионеточный кабульский режим к краху. Для самого Наджибуллы эта история закончилась смертной казнью, а Махмуд Ахметович вернулся в Москву и получил орден Ленина. Казалось бы, личный опыт участия в ближневосточной и афганской войнах должен был нагляднейшим образом убедить генерала Гареева в том, что ни огромный численный перевес, ни подавляющее техническое превосходство не могут спасти армию, солдаты которой не желают воевать. Увы, «полезные занятия» историей по-советски помешали товарищу Гарееву увидеть и признать эту простую «логику жизни».

Скажу честно — мне (да и не только мне) имя М.А. Гареева стало известно только благодаря В. Суворову, который в своей книге «Последняя республика» привел несколько примеров изумительного невежества главного военного историка СССР. С тех пор такие перлы, как «опиум войны» и «38-тонные танки» (таким незатейливым образом наш трижды академик расшифровывал немецкое обозначение легкого танка чешского производства Pz-38(t)), стали ходячим

анекдотом в узких кругах военных историков. Памятуя, однако же, о том, что негоже ругать то, что не читал лично, я решил пролистать самые свежие («постперестроечные») работы М.А. Гареева. Да-да, именно «самые свежие». Дело в том, что, несмотря на почтенный возраст (в 2003 г. был отмечен 80-летний юбилей), генерал Гареев является не бывшим, не «почетным», а самым что ни на есть действующим президентом Академии военных наук. Официальная биография выдающегося ученого содержит упоминание о 250 (!!!) опубликованных научных работах...

С первых же минут чтения стало ясно — Махмуд Ахметович не стареет душой и не «изменяет принципам». Что, несомненно, заслуживает всяческого уважения. Да и кому не будет приятно перенестись, хотя бы мысленно, хотя бы с книжкой в руках, в незабвенные годы пионерского детства? Десятки и сотни страниц текста заполнены общими рассуждениями, лишь изредка прерываемыми такой конкретикой: *«Советскими Вооруженными Силами было разгромлено 507 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий Германии и ее союзников... На советско-германском фронте была уничтожена основная часть военной техники вермахта: свыше 70 тыс. самолетов, около 50 тыс. танков и штурмовых орудий, более 2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов».*

Сильно сказано. 507 дивизий. Это когда же у Германии была армия такой численности? Знает ли главный военный историк России о том, сколько людей и лошадей, артиллерийских орудий и подготовленных командиров требовалось для укомплектования одной пехотной дивизии вермахта? Сколько людей в корпусных и армейских частях, в тыловых, транспортных, санитарных службах должны обеспечивать боевую работу этой дивизии? Весной 1940 г. во всей сухопутной армии Германии числилось 156 дивизий. 22 июня 1941 г. на западной границе Советского Союза в составе Групп армий «Север», «Центр» и «Юг» было сосредоточено 115 дивизий вермахта и боевых частей СС. В дальнейшем группировка немецких войск на Восточном фронте возрастала на десятки дивизий, но отнюдь не в разы. И что самое примечатель-

ное — через два абзаца Гареев (или те аспиранты-троечники, которые писали за него очередной, 251-й «научный труд») сообщает: *«В июне 1944 г. против Советской Армии действовало 181,5 немецкая дивизия... Перед завершающей кампанией 1945 г. советские войска имели против себя 179 немецких дивизий»*. Где же и когда же было разгромлено «507 немецко-фашистских дивизий»? Не хотелось бы заниматься гаданием, но, может быть, доктор военных наук имел в виду что-то вроде: «потери немецких войск на Восточном фронте за четыре года войны были столь велики, что этим количеством личного состава можно было бы укомплектовать 507 дивизий»? Не говоря уже о том, что такой подход к оценке численности армии противника уместен разве что в стенгазете трикотажной фабрики, цифры опять же не сходятся. 507 пехотных дивизий вермахта — это 8 млн. человек, а все безвозвратные (убитые, пропавшие без вести, пленные) потери вермахта и боевых частей СС за 6 лет войны на всех фронтах (!) оцениваются цифрой порядка 4,6 млн. человек.

Одно из двух: или печатная машинка, или арифмометр у академика Гареева поломанные. Ничуть не в лучшем состоянии находится и его курвиметр. Прошу не вздрагивать — это такая палочка с маленьким колесиком на конце. При помощи этого прибора измеряется длина кривых линий на географической (топографической) карте. К чему это я? А вот к чему: *«Небывалым в истории был пространственный размах вооруженной борьбы на советско-германском фронте. С первых же дней она развернулась здесь на рубежах протяжением свыше 4 тыс. км»*. В первые дни войны вермахт наступал на фронте от устья Немана на севере до Карпатских гор на юге. От Клайпеды до Самбора. Это порядка 800 км по прямой. Но граница до войны (и линия фронта после ее начала) не была прямой. Это причудливо петляющая кривая линия. Ее длина была промерена еще задолго до первых оружейных залпов на границе. Результаты опубликованы сотни раз. Напоминаю: Северо-Западный фронт (8-я и 11-я Армии) — 300 км, Западный фронт (3-я, 10-я, 4-я Армии) — 470 км, Юго-Западный фронт (5-я, 6-я, 26-я Армии) — 410 км. Итого — 1180 км фронта. Округленно — 1200, но никак не 4000. Ладно, пред-

положим, что исправного курвиметра в Академии военных наук нет. Это я вполне могу допустить. Но неужели же генерал армии, заместитель начальника Генерального штаба огромной страны не понимает, что своей фразой про «4 тыс. км фронта» он высек сам себя больше, чем злополучная унтер-офицерская вдова? Махмуд Ахметович, сколько войск надо иметь для успешного наступления на фронте в 4 тыс. километров? Хватит ли для такого великого подвига и тех «507 дивизий вермахта», которые насчитали ваши референты? Неужели же во всей Академии военных наук нет ни одного экземпляра предвоенного Полевого устава Красной Армии (ПУ-39)?

Параграф 98 этого основополагающего документа предусматривает следующую плотность построения боевых порядков при наступлении: *При атаке сильно укрепленных полос и УР — 2 км для дивизии, на второстепенных направлениях — от 5 до 6 км*. Если даже считать нерушимые рубежи Советского Союза, вдоль которых было сформировано 15 укрепрайонов (Тельшайский, Шауляйский, Каунасский, Алитусский, Гродненский, Осовецкий, Замбровский, Брестский, Ковельский, Владимир-Волынский, Рава-Русский, Струмиловский, Перемышльский, Верхне-Прутский и Нижне-Прутский), жалким «второстепенным направлением», которое прикрывает третьесортная армия, то и в этом случае для наступления на фронте в 4 тыс. км требуется 666 дивизий. Где же их было взять? Хорошо, согласимся с тем, что для командиров вермахта ПУ-39 не обязателен. Посмотрим, как воевали немцы практически.

10 мая 1940 г. немецкое командование сосредоточило 77 дивизий на фронте протяженностью порядка 350 км. Средняя оперативная плотность — 4,5 км на дивизию. Средняя. На направлении главного удара, в 130-км полосе от Льежа до Седана, наступали две немецкие армии (4-я и 12-я) в составе 23 пехотных, 7 танковых и 5 моторизованных дивизий. Оперативная плотность — 3,7 км на дивизию. Через две недели, с 10 по 24 мая, немецкие танки вышли к Ла-Маншу, преодолев 300—350 км. Средний темп наступления моторизованных соединений составил 26 км в день. Отечественные исто-

рики и по сей день не стесняются называть это «триумфальным маршем вермахта по Франции». Если же верить академику Гарееву, то в июне 1941 г. вермахт наступал (причем еще быстрее!) на фронте в 11 раз большей протяженности, имея при этом всего лишь в 1,5 раза большее число дивизий. Как такое стало возможным, если версию о том, что бойцы и командиры Красной Армии *«побросали оружие и бежали»* М.А. Гареев решительно отвергает?

После таких «перлов» как-то уже спокойнее воспринимается совершенно феерическая фраза о том, что в общий перечень *«уничтоженной военной техники вермахта»* вошло и *«70 тыс. самолетов»* (эта цифра завышена как минимум в пять раз) и даже *«2,5 тыс. боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов»*. Даже барон Мюнхгаузен, пролетая на пушечном ядре над Черным и Балтийским морями, не смог бы обнаружить там такое количество боевых кораблей Германии. Причина этому предельно проста: в Черном море крупных кораблей не было вовсе. Турция, сохраняя лояльность по отношению к Англии и СССР, не разрешила проход немецкого флота через Босфор и Дарданеллы, в результате чего под красным флагом с фашистской свастикой на Черном море плавало лишь то, что можно было перевезти из Германии в румынские порты по железной дороге: подводные лодки сверхмалого класса, торпедные катера, разборные десантные баржи, разборные же самоходные паромы и т.п. На Балтике было что топить, да вот только топить было некому. Краснознаменный Балтфлот с первых же часов войны был «заперт» немецкими минными полями в Финском заливе, а после злосчастного «Галлиннского перехода» и потери всех баз, кроме блокированного с суши Ленинграда (Кронштадта), боевой путь КБФ был по большому счету завершен. Что же касается реального количества уничтоженных советскими флотами боевых кораблей противника, то общая картина примерно такова. В 1957 г. был подготовлен секретный отчет о боевых действиях советских ВМС, в котором утверждалось, что за всю войну на всех морях было потоплено 17 немецких эсминцев и 6 кораблей большого класса (крейсеров, броненосцев береговой обороны). Правда,

при более тщательном изучении этих цифр, каковое стало возможным лишь в постсоветские времена, выяснилось, что большая часть «уничтоженных боевых кораблей противника» или была накануне капитуляции Германии взорвана и затоплена самими экипажами, или же была потоплена авиацией союзников, а то и вовсе благополучно плавала до 50—60 гг. В «сухом остатке» 7 реально потопленных эсминцев, 1 крейсер и 1 финский броненосец береговой обороны.

Разумеется, такие мизерные результаты боевой деятельности огромных советских флотов (3 линкора, 7 крейсеров, 54 лидера и эсминца, 212 подводных лодок, 22 сторожевых корабля, 80 тральщиков, 287 торпедных катеров, 260 батарей береговой артиллерии по состоянию на 22 июня 1941 г.) советскую военно-историческую науку устроить не могли. Положение было исправлено традиционным для этой «науки» способом — при помощи союза «И». Метод этот одновременно и универсальный, и эффективный. «В ходе авиаударов по вражеским колоннам было уничтожено 736 танков, бронетранспортеров И конных повозок». На море же было потоплено великое множество «боевых кораблей, транспортов И вспомогательных судов». Если в последнюю категорию зачислить все прогулочные катера, рыбацкие шаланды и спасательные шлюпки, на которых сотни тысяч беженцев (2 млн., по утверждениям немецких историков) весной 1945 г. пытались покинуть окруженную Восточную Пруссию и Померанию, то можно было бы получить любой результат. Но академия товарища Гареева решила (или получила указание свыше) остановиться на «скромной» цифре в 2,5 тысячи.

Абсолютно искренне желая Махмуду Ахметовичу встретить 90-летний юбилей в добром здравии, в окружении внуков и правнуков, я, как рядовой гражданин России и исправный налогоплательщик, не могу согласиться с тем, что храм науки, каковым должна была бы быть Академия военных наук, превращен в закрытую элитную богадельню для номенклатурных пенсионеров. Вот такой уж я злой Сальери. *«Мне не смешно, когда маляр ничтожный мне пачкает Мадонну Ра-*

фаэля. Мне не смешно, когда фигляр презренный пародией бесчестит Алигьери...» Единственно, что меня немного смешит — это когда товарищи Гареев и К^о начинают громко возмущаться: «Перестаньте переписывать историю!» Что переписывать? Какую «историю»? Ваши заведомо ложные измышления про 507 немецких дивизий и 70 тыс. сбитых самолетов, про «внезапное нападение» и «безнадёжно устаревшие» советские танки, про сугубо мирную сталинскую империю и многократное численное превосходство противника? Если же речь идет о скрупулезном и непредвзятом изучении событий Великой Войны, то как можно ПЕРЕписать то, что еще только-только начинает создаваться?

И последнее замечание перед тем, как перейти к изложению основного материала. Есть один тонкий нюанс, который многие искренне не понимают, а некоторые на этом осознанно спекулируют. В русском языке есть два слова: «бесстрастный» и «беспристрастный». Несмотря на большое сходство в написании, это — разные слова.

И смысл у них совершенно разный.

Тоталитарный коммунистический режим действительно был кровавым и антинародным. Рано или поздно, но его безмерные преступления будут осознаны и осуждены даже и в той стране, откуда эта смертоносная зараза пошла по всему миру. То, как сталинский режим развязал мировую войну, как он бросил в эту войну советский народ, является, возможно, самым кровавым из его преступлений. Изучать эти события, писать о них без душевного волнения, бесстрастно может только электронная машина. Человеку такое не дано. А вот врать при этом совсем не обязательно. Да и незачем — действительность практически всегда оказывается страшнее и ярче любого вымысла. Так что никакой прямой связи между страстностью в изложении материала и пристрастным отбором одних только «удобных» для автора фактов нет. Ее нет в исторических исследованиях, нет ее и в обыденной жизни. Каждый из нас на основании собственного жизненного опыта знает, что бывают страстные, эмоциональные натуры, которые, однако же, чужой копейки не возьмут. Встречаются и абсолютно флегматичные, вечно невозмутимые жулики

и мерзавцы. Никакой связи между эмоциями и воровством обнаружить пока не удалось.

А вот связь между политическими убеждениями автора и достоверностью его произведения есть. И очень даже заметная. Это сегодня мы как-то подзабыли, что совсем еще недавно тов. Гареев и его коллеги без тени смущения называли себя «бойцами идеологического фронта». Нас приучили — и мы с этим безропотно согласились — не вспоминать о том, что некоторые (многие? все?) коммунистические «историки» были по совместительству еще и сотрудниками одной известной конторы, которая (вы и об этом уже забыли?) опять-таки без тени смущения называла себя «вооруженный отряд партии». А на войне, уважаемые, как на войне. Сказать правду — предательство. Обмануть — дело доблести и героизма. Я нисколько не сомневаюсь в том, что тов. Гареев, подписывая составленный его подчиненными текст про «507 разгромленных дивизий вермахта и 70 тыс. сбитых самолетов», делал это с чистой совестью, с сознанием выполненного партийного долга. «Воспел подвиг воина Красной Армии. Дал достойный отпор буржуазным фальсификаторам, понижающим историческую роль. Посодействовал коммунистическому воспитанию молодежи...»

Будучи человеком демократических, «западных», либеральных убеждений, я делаю свою работу по-другому.

Ни моральных, ни материальных стимулов к тому, чтобы врать вам, уважаемый читатель, у меня просто нет. Свои взгляды я не только не скрываю, но прямо и ясно сообщаю вам на первых же страницах книги. Да, я не из тех. Я — из этих. На следующих страницах вам будут представлены не только (и не столько) выводы, сколько аргументы и факты. Ссылки на источник при каждой значимой цифре. Желающие могут проверить, хотя честно и искренне советуую — не тратьте время зря.

Часть 1

КОЛОСС СОВЕТСКИЙ

Глава 1

ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА ПОРАЖЕНИЯ

По общепринятому порядку глава с таким названием должна была бы появиться в конце книги, посвященной событиям 41-го года. Но, наученный горьким опытом написания и издания двух предыдущих книг, я решил больше не рисковать. Не подставляться. Как-то так получается, что самая шумная часть читателей, не имея терпения дочитать текст до конца (или до середины, или дальше 10-й страницы), тут же роняет книгу и берет в руки ручку. Вот, например, известный журналист Л. Радзиховский уже второй год терроризирует меня тремя тысячами танков. Все началось с того, что 22 июня 2005 г. господин Радзиховский решил рассказать образованной публике про мой скромный труд. Кратко обозначив автора взволновавшей его книги (*«какой-то историк-любитель из Самары, которого я знать не знаю»*), маститый мастер пера сообщил, что Солонин привел много новых и интересных фактов.

В частности, новейших танков Т-34 и КВ в начале войны в Красной Армии было, оказывается, 3 тыс. единиц. Очень интересный факт. Количество танков в армии оказалось чуть ли не в два раза больше, чем их было сделано на заводах. Прошел год. Все мои попытки связаться с г. Радзиховским и попросить его открыть мою книгу на стр. 499 успехом не увенчались. Наступил следующий печальный юбилей — 22 июня 2006 г. Господину Радзиховскому опять понадобилось написать «статью к дате». Вы таки будете смеяться — но он опять вспомнил про *«некого историка-любителя из Самары, какого-то неведомого Марка Солонина»* и опять сообщил «городу и миру» про якобы найденные мной 3 тысячи новейших